

— Товарищ старший лейтенант, вы хоть понимаете, чего от меня требуете?! Наша станция снабжает электричеством треть области*! Я не могу просто взять и остановить работу!

— Виктор Леонидович*, вы меня неправильно поняли. Я не прошу остановить работу станции. Я прошу лишь отменить запланированные на сегодняшнюю ночь испытания. Поступил сигнал, что возможна диверсия, которая спровоцирует самовзрыв одного из реакторов.

— В таком случае не вижу ничего невозможного. Испытания можно и на другой день перенести... от меня ещё что-нибудь требуется?

— Да. Во-первых, надеюсь на вашу сознательность. Не говорите никому о том, что сейчас услышали. Незачем лишний раз волновать людей. Если информация не подтвердится, то обо всем можно забыть, как о не слишком приятном сне. Если же всё окажется правдой, значит диверсию совершил один из работников станции. Думаю, вы понимаете, что в такой ситуации сообщать преступнику какие-либо сведения — самое последнее, что нам нужно. Не говорите никому. Даже близким. По опыту знаю, ваша жена может проболтаться какой-нибудь своей подруге. Та, в свою очередь, расскажет всё ещё кому-нибудь. В итоге, такая цепочка имеет ненулевую вероятность дойти до того, кого информировать ни в коем случае нельзя. То есть, диверсанта.

Во-вторых, мне нужно провести полную проверку всех технических помещений так, чтобы не всполошить возможного злоумышленника. Есть у вас соображения по этому поводу? Как это сделать наилучшим образом, или это невозможно, и играть в секретность не имеет смысла с самого начала?

— Да уж, задали вы мне задачку, товарищ старший лейтенант ГБ. Даже не знаю, что вам сказать. Я понимаю ваши мотивы, но, мне кажется, что не стоит заморачиваться с секретностью. Вам, так или иначе, понадобится помощь работников станции, чтобы найти то, что вам нужно.

— Нам, Виктор Леонидович, это нужно нам. Если что-то случится, мы с вами уж точно пострадаем. Не от радиации, так от начальственного гнева. И вы меня не совсем правильно поняли. Я понимаю, что без помощи товарищей инженеров не обойтись. Но хотелось бы ограничиться минимальным количеством посвящённых. Скажем, не больше десяти человек. Это возможно?

— Пожалуй, да. Однако каким образом можно объяснить то, что по станции ходит офицер КГБ и заглядывает во все щели? Это же должно насторожить диверсанта, разве нет?

— Должно. Но, Виктор Леонидович, неужели вы думаете, что этим будет заниматься человек в форме?

— Мда. Что-то я не подумал. Ну, так, когда вы начнёте?

— Давайте сделаем так, вы перенесёте испытания, скажем, на неделю. Мы же как следует подготовимся и приедем к вам завтра. Дело в том, что я, как только получил сигнал, так сразу к вам и поехал. Своих коллег даже ещё не предупредил.

— Хорошо. До свидания, товарищ старший лейтенант.

— До свидания, Виктор Леонидович.

— Подождите! Скажите, насколько всё это реально?

— Скажем так, я дам руку на отсечение что это не шутка. До скорой встречи.

— До скорой...

Женя вышел из кабинета начальника станции и быстрым шагом направился к проходной. Настроение у него было, как ни странно, немного приподнятое. В крови кипел боевой азарт. На протяжении нескольких лет у него было только одно занятие — просиживать штаны и возиться с проклятыми отчётами.

Но сейчас ему предстало настоящее дело. То чего он ждал, если не всю жизнь, то значительную её часть точно. К тому же, в случае успеха его неминуемо ждёт продвижение по службе. Кгбшник находился в боевом настроении и имел железную мотивацию.

После того как Женя понял что его не дурят и всё сказанное о путешествии во времени правда, у него в одном месте будто моторчик появился. Таким живым он себя не чувствовал уже очень давно. И это чувство опьяняло.

Выйдя с территории станции, кгбшник сел в машину и отправился в управление. Спустя минут пять он уже был на месте и ставил своих коллег на уши. Будучи фактически начальником, а вернее и. о., Женя ни перед кем не отчитывался, а пёр, можно сказать, напролом.

— Что теперь? — спрашивает меня Константин.

— Теперь остаётся только одно — ждать, — отвечаю и устало приваливаюсь к дереву.

— Что? Просто ждать? А как же... — растерянно произносит инженер.

— А что ещё? Твой друг поверил нам и теперь разберётся со всем самостоятельно. Я всё, от меня зависящее, сделал. Теперь осталось только ждать.

— Ну, я ожидал немного другого? — робко произнёс он, дёрнув себя за нос.

— Чего? Что мы, как бешеные сайгаки, будем носиться по всему городу в поисках злобного диверсанта? А в конце обязательно погоня со стрельбой? — усмехнулся я. Только представив подобную картину в стиле Ельцова*, мне стало очень весело.

— Вынужден признаться, подобные мысли действительно меня посещали. Это что ивправду так глупо?

— Скорее наивно, но ничего страшного. Это нормально. Любая неординарная ситуация требует осмысления. Вы осмыслили её единственной доступной аналогией — художественной фантастикой. Ваша психика, чтобы адаптироваться, выбрала самый безопасный для себя вариант. У вас же есть ощущение, что всё это не по-настоящему, некоторая отстраненность, будто всё происходит не с вами?

— А... а откуда вы знаете? Вы психолог? Или у вас там, в Департаменте Времени, или как оно называется, это обыденность?

— Да какой там Департамент! — с досадой машу рукой. — Так, чувствую, пришло время нам с вами обстоятельно расставить все умяуты. Вы знаете, есть где-нибудь поблизости укромное местечко без лишних ушей?

— По-моему, мы в таком месте и находимся. Что ещё за умяуты?

— Хотелось бы присесть и расслабиться с кружечкой чего-нибудь освежающего. Это в немецком. Над некоторыми гласными ставятся две точки, и они полностью меняют свое звучание. Вы разве не учили немецкий в школе?

— Я состоял в подавляющем меньшинстве любителей французского, — чуть усмехнулся Константин. — Удобно расположиться с кружечкой — это в парк аттракционов. Сейчас там никого особенно быть не должно. Все дети в школе... хотя нет. Сейчас же каникулы. Давайте не будем усложнять себе жизнь, пойдёмте ко мне.

— Знаете... пожалуй вы правы. Что-то я сам заигрался, перемудрил... А, не обращайтесь внимание на бурчание человека с усталым мозгом.

И мы потопали к нему на квартиру. После разговора с кгбшником с меня будто спала многотонная плита, а следом навалилась и усталость. Спихнув ответственность на чужие плечи, я позволил себе расслабиться.

Или это откат от стимулятора?

По дороге стало понятно, что я несколько ошибся. Мне не присесть надо, а прилечь и забыться сном. А то веки, вопреки всякому моему желанию, закрываются, стоит мне хоть на секунду ослабить над ними контроль. Честное слово, чувствую себя Вием.

Стоило Константину открыть ключом дверь квартиры, как я резко влетаю в проём и со всех ног мчусь в зал, где и отрубаясь, распластавшись на диване.

Костя с большим удивлением смотрел вслед своему спутнику, который секунду назад, буквально, пронёсся мимо него, вглубь квартиры. В туалет, что ли, захотел?

Спокойно переобувшись в домашние тапочки, инженер захлопнул дверь и пошел искать пришельца из будущего, который до сих пор так и не назвал своего имени.

Вообще, когда он полтора часа назад снял свой, внушительный, костюм, Костя несколько изумился. По правде сказать, инженер думал, что пришелец не человек, а киборг, или вообще робот.

Однако реальность развеяла эти заблуждения, и он оказался обычным молодым мужчиной с ростом значительно выше среднего.

Обнаружился пришелец на диване в гостиной. А точнее, раскинув руки, он лежал на нем в

довольно неудобной позе, и даже не спал, а натурально дрых.

Глядя на данную картину у Кости вырвался произвольный зевок. Вспомнил, что полночи не спал, и успел за день неплохо вымотаться, прежде всего, морально.

На инженера совершенно внезапно навалилась сонливость, и он, забыв даже помыть руки, пошёл к себе в спальню и завалился на застелённую постель. Тут же подступила приятная нега, и разум уплыл в далёкую страну розовых пони.

— Здравствуйте, Евгений, звоню узнать, как идёт расследование. Нужна ли моя помощь?

После нескольких секунд молчаливого сопения в трубку наконец-то последовал ответ.

— Здравствуйте... а как вы вообще на этот телефон позвонили? Это же закрытая линия?

— Вам как, подробно описать весь процесс, или можно общими фразами? — решаю немного подколоть собеседника.

— Думаю, это лишнее. И ваша помощь тоже. Если это все, то до свидания. У меня вашими стараниями полно работы, — резко кладёт трубку, и начинаются частые гудки. В задумчивости возвращаю трубку на место. С чего такая грубость на пустом месте?

— Ну что? — нетерпеливо спрашивает стоящий рядом Константин.

— Судя по всему, у вашего друга сейчас полно работы, и он не расположен к душевным разговорам.

— Очень может быть... — после этой реплики устанавливается неловкое молчание.

— А давайте я вас угощу настоящей едой из будущего. Уверю вас, такого вы ещё никогда не пробовали, — улыбаюсь. Надо разрядить обстановку, да и пора бы уже наладить с инженером нормальный личностный контакт. А то он носился со мной столько времени, неплохо помог, лишних вопросов особенно не задавал. Понятно, что всё это было и в его интересах, но всё же.

За окном уже дело активно идёт к закату. Проспали мы с ним часа четыре, если не все пять. Всё-таки стимулятор штука довольно коварная. Откат наступает практически мгновенно. Вот, вроде бы, всё было нормально, ты бодр и весел, а через несколько секунд тебе уже непреодолимо хочется спать.

— Честно признаюсь, заинтригован вашим предложением, и с радостью его приму, — отвечает Константин, тоже улыбаясь.

Подхожу к стоящему в углу экзоскелету и ввожу в его бортовой компьютер команду на выдвижение полостей с провизией. С мягким, чуть слышным, шипением нужные отсеки выдвигаются наружу.

За прошедший месяц я порядком свыкся с местным бытом, и сварганить чего-нибудь съедобное на этих, откровенно древних, приборах мне уже не составляет большого труда.

Как раз сейчас я и пользовался приобретёнными навыками и готовил из пищевой пасты что-то более или менее привычное для хроноаборигенов, привыкших к натуральной пище. К сожалению, в ВШМ* меня в своё время не пригласили, и делать чудеса на коленке я не умею. Но сделать так, чтобы походная паста, не отличающаяся особыми вкусовыми качествами, стала намного приятнее, могу.

Помню, когда Наташу угощал этим же пайком, удивлялся, что ей понравилось. Оказалось, у девушки вкус довольно специфический. Сладкое особенно не любит, вместо него с удовольствием ест солёное и горькое.

— Вот, надеюсь, вам понравится, — ставлю на стол две тарелки, сажусь на стул и принимаюсь с аппетитом уплетать приготовленное. Ммм. А неплохо получилось. Чем-то напоминает холодный салат с мясом, который разогрели. Вроде ничего, но чувствуется, что что-то не то. С учётом вкусовых качеств исходного продукта я постарался на славу.

Константин поначалу с опаской смотрел на тарелку перед собой, но, видя с каким аппетитом идёт поглощение пищи с моей стороны, присоединился.

Так как оба мы были достаточно голодны, ужин прошёл в гробовом молчании. Слышался только звон посуды и тихие отзвуки чавканья.

Когда приём пищи закончился, инженер, на правах хозяина, забрал тарелки и сполоснул их в раковине.

— Спасибо вам за хороший обед. Вернее сказать, по времени это уже, наверное, ужин. Было действительно вкусно, — усиживается он обратно.

— Что же, полагаю, с моей стороны пришло время рассказать вам несколько больше, чем я говорил ранее. В первую очередь прошу у вас прощения. Ситуация, сами понимаете, была такая, ни о чём другом думать было невозможно. Вот я и забыл представиться по-человечески. Исправляю эту оплошность. Меня зовут Ярослав Александрович Рогов. Оказался в этом времени по чистой случайности. Я являюсь профессором физики. На протяжении нескольких лет я курировал один весьма перспективный проект. Не буду утомлять вас лишними деталями. Суть в том, что у человечества появилась бы возможность путешествовать не только в космос, на другие планеты, но и по, если можно так выразиться, "сопредельным" мирам. Мы делали в этом направлении только первые, совсем робкие, шаги. До открытия стабильного "окна" в параллельную реальность мы предполагали, что это будет чем-то вроде мгновенного перемещения на другую планету, минуя миллиарды световых лет и экономя колоссальные средства. Однако, как я сам успел убедиться, всё не так просто. Полтора месяца назад случилось долгожданное для нашей группы событие — удалось установить стабильный "портал". Открылся он, по счастью, в лесу, и многих проблем не возникло с самого начала. Зато были другие, не менее важные. Прежде всего, мы не знали что же это за мир, есть ли в нём разумная жизнь, если есть, то какова она, и десятки вопросов из этого же ряда. Прежде чем идти самим, мы насколько можно более тщательно обследовали дронами доступную нам область возле "портала". Примерно месяц назад мы таки решились отправить туда исследовательскую группу. Как видно, в этой группе состоял и я. Точнее, я её возглавлял. Это был наш первый выход, и мы не планировали долго задерживаться. Пройдясь по лесу и взяв кое-какие образцы, наша группа собралась назад. Ничего не предвещало, как говорится. Так вышло, что я замыкал цепь, и, когда настала моя очередь шагать через "портал", он исчез. Ума не приложу, что случилось, но в результате я остался здесь совсем один. Вы не первый житель этого мира, с кем я вышел на контакт, можете не волноваться. Да и успел я уже, более или менее, здесь адаптироваться. Так что, когда я говорил что прибыл из будущего, то несколько

упростил ситуацию, чтобы не вдаваться в излишние подробности. Наши миры движутся практически вровень друг с другом. Только ваш на девяносто восемь лет отстаёт от моего. То есть, то, что уже случилось у нас, вам ещё предстоит пережить. Вот, как-то так.

— Ничего себе, — произнёс Константин, явно будучи загруженным свалившейся на него информацией. — А как... а что...

— Вижу, у вас появилось множество вопросов, не стесняйтесь, я открыт. Только прошу вас, формулируйте их чётче.

После этих слов Константин как-то неуловимо изменился. Выражение лица перестало быть растерянным, и взгляд рассеянным. Не сказать, что перемены были какими-то кардинальными, но производить впечатление чудака он перестал.

— Да... у меня действительно накопилось немало вопросов. Вот только я как-то... не очень-то получается их сформулировать. Может? — хлопает он себя двумя пальцами по шее. Хм?

— Что, простите? — спрашиваю.

— Ну, может, промочим горло водочкой? Мысли в порядок придут, да и вообще...

— Вы предлагаете мне принять внутрь алкоголь, чтобы привести в порядок мыслительную деятельность? Оригинально! — после этих слов глаза инженера в ужасе расширились, а челюсть открылась, к удовольствию мух и прочих насекомых. Я даже немного забеспокоился. Что это с ним? — Константин, с вами всё в порядке?

— Нет. Скажите, а у вас в будущем что, не пьют что ли?

— Ха-ха-ха-ха!!! — я не выдержал и заржал, как чистопородный рысак. Выражение лица инженера содержало какую-то поразительную смесь обиды, неверия, и ужасной догадки, что у меня просто не выдержали нервы. Был в нём какой-то оттенок мультяшности. Отпустило только спустя минуту непрерывногоржача. — Неужели это вас настолько сильно волнует?!

— Да нет, но что-то не по себе становится, когда пытаюсь представить общество сплошных трезвенников. Брр! — отвечает Константин и передёргивает плечами.

— Занятные у вас страхи. Кстати, может, перейдем на "ты"?

— С удовольствием, сам хотел предложить. Да вот, стеснялся немного. Ну, так что там у вас в будущем?

— У нас в будущем, действительно, не употребляют спиртное. Мало того что это очень вредно для печени, так ещё от этого очень страдает мозг. Серьёзная зависимость, сокращение срока жизни, нарушение мыслительных функций, связанное с этим моральное отупение, увеличение шансов возникновения рака крови. Ещё когда я был маленький, производство спиртного начали потихоньку свёртывать. К нынешнему моменту его уже нигде не продают и не производят. Официального запрета на распитие нет, но никто этим не занимается. За исключением единичных "ценителей". Может быть, если бы была такая возможность, употреблял бы больший процент людей, но доставать откровенно дрянную выпивку за границей, желающих очень мало.

— Честно признаюсь, про вредные свойства алкоголя я в курсе, может не так подробно, но в курсе. Да практически любой знает, что дело это крайне вредное. Но употребляют

практически все. Мне казалось, что водка это неистребимый спутник любого человека. Помню, прадед рассказывал, как при царе сухой закон ввели, а потом, после Революции, советская власть этот закон оставила. Только при Сталине его потом и отменили. Да только плевали все на этот закон, что при царе, что при коммунистах. Самогонку в деревне издавна гонят, и из-под полы продают. Как вам удалось победить эту извечную проблему русского человека? Ты меня извини, но что-то мне не верить.

— Ну, вера вопрос сугубо личный. Кто-то верит в Бога, кто-то в Аллаха. А бывают оригиналы, поклоняющиеся Ктулху или Макаронному Монстру. Хочешь верь в мои слова, хочешь не верь, твоё личное дело. Хочется быть безвольным рабом вредных привычек и прикрывать свою слабость стандартными отмазками типа: "так все делают", "это невозможно", пожалуйста, — пожимаю плечами и пытаюсь сохранить на лице невозмутимость. Тогда как внутри у меня всё буквально клокочет. Этот человек только что серьёзно опустил в моих глазах. Не понимаю, как так можно?! Это же какое-то махровое... даже слова нормального подобрать не могу, чтобы это охарактеризовать.

— Ну-у... я-а-а... — потерянно мямлит в ответ инженер. Секунд десять его глаза бегают по комнате, явно не желая останавливаться на мне. В конце концов, они таки остановились на полированной поверхности стола. — Не надо перегибать. Я не алкоголик. Могу пить, но не сильно расстроюсь, если водка исчезнет из моей жизни навсегда. А вот люди, которых я вижу вокруг себя... запойных не так уж и много, но основательно закладывать за воротник любят многие. И я не сильно верю, что люди могут, вот так вот, с бухты-барахты отказаться от спиртного только из-за того, что его перестали продавать в магазинах.

Я начал потихоньку успокаиваться. И чего завёлся, спрашивается? Мой собеседник — стопроцентный продукт своего времени, впрочем, как и я. И мыслит он в пределах доступных ему категорий. На таких людей не злиться надо, а просвещать. Если понадобится, долго и нудно. Но кое-что прояснить таки надо.

— Прошу прощения, мне не стоило говорить то, что я сказал. Однако претензии к тебе у меня всё-таки имеются. Ты без всякого на то основания назвал меня лжецом.

— Да я же не имел в виду ничего такого. Просто интересно стало...

— Надо так и говорить, а не: "верю", "не верю". В общем, ладно, замаяли и проехали.

"Утро красит нежным светом". Особенно если ночью не случилось серьёзной техногенной катастрофы. Только занимается рассвет, а я уже вспотел от бега. Утренний ветерок в августе уже носит холодные отголоски наступающей осени. Но разгорячённое разминкой тело едва ли все это замечает.

Настроение было достаточно приподнятое. И я решил прогуляться подольше. К станции уже ходил, там всё нормально. Энергоблок в порядке. К сожалению, дела в Припяти далеко не кончены, и уезжать отсюда ещё очень преждевременно. Нужно продолжить контакт с Евгением. Оставлять его после того, что он узнал, было бы в высшей степени опрометчиво. Уговорить его помогать мне, думаю, будет не сложно. С учетом того, что я ещё сам не слишком представляю, что буду делать, такой человек будет очень хорошим подспорьем. Одна голова

хорошо, две лучше, а три так вообще замечательно.

Константин, насколько я успел убедиться, довольно умный человек, может что и подскажет со своей колокольни.

Вчера вечером, после ужина, мне представилась неплохая возможность изучить инженера, если можно так выразиться, изнутри. Во время довольно продолжительной беседы он раскрылся, если не на полную, то очень широко.

Не скажу, что я прямо взял и воспылил к нему дружескими чувствами, но мою искреннюю симпатию инженер заслужил.

Несмотря на некоторую боязливость человек он крайне надёжный и честный.

Не сказать, что Константин совсем не способен на подлость. Ситуации в жизни разные бывают. Но вероятность такого поступка крайне мала. Для этого его нужно поставить просто в безвыходную ситуацию.

Почему я так спокоен относительно всей этой ситуации с аварией? Почему спокоен относительно Евгения и того, что он вполне может доложить обо мне своему начальству?

Естественно, я не настолько легковверен, чтобы доверять первому встречному. Особенно, если этот первый встречный служит в специальных органах.

Привести кгбшника в бессознательное состояние нужно было не только и не столько для того, что поговорить с ним в укромном месте. Для этого в тот момент достаточно было просто назначить встречу там, где нужно.

Я внедрил в организм Евгения жучок, внедрив его через ротовую полость. Жучок этот, как и многое другое, был самодельным. Так как в данном случае очень многое зависело от качества и хорошей работы устройства, пришлось пустить на "мясо" часть электронной начинки экзоскелета. Теперь придётся выдвигать полости вручную. Не такая уж и большая потеря, честно говоря, но если дело так пойдёт и дальше, придётся переработать весь костюм. Чего хотелось бы избежать.

Надо раздобыть где-нибудь палладия, хотя бы килограмм десять.

Так вот, внедрил я Евгению в организм жучок. Передаёт только аудио информацию. Делает это в реальном времени каждые пять минут. Идёт всё на персоналку, которая отфильтровывает всё, кроме человеческой речи. Есть, конечно, опасность в связи с этим пропустить что-то важное, но она довольно таки мала. А звуки организма изнутри совершенно излишни.

Потом компьютер проводит второй уровень фильтрации на заранее заданные слова. Если они появляются, мне на нейросеть приходит сигнал. Пока, к счастью, подобных сигналов ещё не приходило.

И я периодически слушаю, что там происходит. Стали известны многие, довольно интересные, вещи о КГБ. А также я практически в реальном времени отслеживаю ход расследования. Испытания были отложены до выяснения всех обстоятельств, и этого мне достаточно для спокойствия.

* Информация, касающаяся количества зависимых от ЧАЭС объектов инфраструктуры, является художественным вымыслом.

* Личность начальника АЭС также полностью выдумана.

* Владимир Тимофеевич Ельцов — художник-мультипликатор, выпускающий пародийные мультики для взрослой аудитории. Любимыми его персонажами были преувеличенно карикатуризированные персонажи шпионской "макулатуры". Конечно, Ельцов занимается не только ими, но именно они получаются у мультипликатора наиболее колоритными. Надо сказать, что своим творчеством Владимир Тимофеевич ещё больше "опустил" и так достаточно низкий жанр. Шпионские боевики как в кино, так и в литературе самим фактом своего существования превратились в анекдот.

* ВШМ, Высшая Школа Магии. Произведения Джоан Роулинг оставили заметный след в мировой литературе. Даже после смерти писательницы эпопея о приключениях маленького волшебника долгое время была сильно востребована. Однако с течением времени творчество английской писательницы стало забываться, и уже не так широко было представлено в культурной повестке. В 2075 году состоялась премьера фильма "Белые перья Красного Пегаса". Несмотря на своё, достаточно претенциозное название, картина не относилась к числу "высокодуховного", артхауса или же, хотя бы боевика с глубокой философией. А являлась она молодежной фэнтези сказкой, повествующей о приключениях волшебников-студентов. Действие её разворачивается в волшебном мире, который существует рядом с обычными людьми, но незримо от них. Режиссёр и сценарист фильма Борис Федорчук и не скрывал, что кино является своеобразным ремейком по мотивам Джоан Роулинг. Фильм был очень тепло встречен зрителями, и через два года на свет появилось продолжение: "Розовый Страж Ада". Данная картина также очень понравилась зрителям. После этого Федорчук заявил, что намерен снять ещё пять продолжений. К 2084 году на экраны вышло уже четыре фильма данной серии. Как ни странно, но каждая картина была лучше предыдущей. Фильмы этой серии занимают в рейтингах зрительских симпатий второе место после экранизаций творчества писателя-фантаста, Ледеровича.

<http://tl.rulate.ru/book/23632/490266>